

оставались на турнирном поле. Также и сэр Гарет, как повествуется в Книге, отличился немало на том турнире, ибо он повыбивал из седел и стянул на землю тридцать рыцарей; но, совершив столько подвигов, он не задержался на поле, а ускакал прочь и потому лишился первенства. И сэр Паломид тоже в тот день отличился немало, ибо он поверг наземь двадцать рыцарей, но и он покинул вдруг турнирное поле, так что люди полагали, что он вместе с сэром Гаретом поспешил на поиски новых приключений. По окончании же турнира сэр Борс тоже поспешил прочь и возвратился к сэру Ланселоту, своему кузену. Он застал его уже на ногах, и они оба весьма обрадовались встрече.

Рассказал сэр Борс сэру Ланселоту о том, как прошел турнир, что вы уже слышали выше.

– Я удивляюсь, – сказал сэр Ланселот, – как это сэр Гарет, так отличившись на турнире, не остался там.

– Сэр, мы все тому дивились, – сказал сэр Борс, – ведь, не считая вас и благородного рыцаря сэра Тристрама или благородного рыцаря сэра Ламорака Уэльского, я не видел рыцаря, который мог один повергнуть наземь в столь краткий срок столько рыцарей, как сэр Гарет. Но теперь он ускакал, и мы не знаем, что с ним дальше случилось.

– Клянусь головой, – сказал сэр Ланселот, – он благородный рыцарь, мощь его велика и дыхание ровно, и если он захочет, то, я думаю, одолеет любого из ныне живущих рыцарей. И он учтив и любезен и от души щедр, кроток и нежен, и в нем нет ни толики низкой хитрости, но лишь простота, преданность и верность.

Потом собрались они покинуть дом отшельника. Поутру сели они на коней и пустились в путь, и Элейна Белокурая с ними. А когда они прибыли в Астолат, их приняли там и расположили на ночлег с великим радушием сэр Барнард, старый барон, и его сын сэр Тиррей.

А наутро, когда сэр Ланселот собрался в дальнейший путь, пришла к нему прекрасная Элейна и привела с собою отца своего и братьев, сэра Лавейна и сэра Тиррея. И сказала она ему так:

## 12

– Господин мой сэр Ланселот, я вижу, что вы собрались оставить меня. Прошу вас, любезный и учтивый рыцарь, – сказала она, – сжальтесь надо мною и не дайте мне умереть от любви к вам.

– Что же вам от меня угодно? – спросил сэр Ланселот.

– Сэр, я хочу, чтобы вы были моим мужем,<sup>128</sup> – отвечала Элейна.

– Прекрасная девица, я благодарю вас от всего сердца, – сказал сэр Ланселот. – Но право, – сказал он, – я издавна решил никогда не жениться.

– Тогда, любезный рыцарь, – сказала она, – быть может, вы согласитесь стать моим возлюбленным?

– Упаси меня Иисусе! – воскликнул сэр Ланселот. – Ведь я отплатил бы великим злом отцу вашему и брату за их доброту.

– Увы! – сказала она, – в таком случае мне придется умереть от любви к вам.

– Нет, не должно вам умирать, – сказал сэр Ланселот, – ибо да будет известно вам, прекрасная девица, что, захоти я, я мог бы давно жениться, но я никогда не думал о женитьбе. Но раз вы, любезная девица, говорите, что так меня любите, я за доброту вашу и заботу тоже отплачу вам добром. Я назначу вам и тому рыцарю, кому вы отдадите свое сердце и кто станет вам мужем, тысячу фунтов в год, и вам и вашим наследникам. Все это я дарю вам, любезная девица, за вашу доброту и, покуда я жив, всегда буду вашим верным рыцарем.

– Сэр, – отвечала девица, – ничего этого мне не надобно, ибо если вы не женитесь на мне или, на худой конец, не согласитесь быть моим возлюбленным, то знайте, сэр Ланселот, что дни мои сочтены.

– Прекрасная девица, – сказал сэр Ланселот, – и от того и от этого, прошу вас, меня увольте.

Тут она вскрикнула пронзительным голосом и упала в обморок, и женщины унесли ее в ее покои, и там она убивалась прегорестным образом. А сэр Ланселот между тем собрался уезжать и стал спрашивать сэра Лавейна, что он намерен делать.

---

<sup>128</sup> «Сэр, я хочу, чтобы вы были моим мужем»... – Во французских куртуазных романах предложение брака Ланселоту Девой из Астолата было бы немислимым, там она только признается, что испытывает муки любви.